

Народ Великобритании

Хочет мира

Похвалы, которые сыпались в адрес участников ансамбля, превзошли все ожидания. С кем бы из лондонцев мне ни приходилось заговаривать, стоило им только узнать, что участники ансамбля мои земляки, как сразу начинались излияния восторгов.

В Лондоне мне довелось побывать в оперно-балетном театре Ковент-Гарден. В этот вечер шел балет П. Чайковского «Лебединое озеро». И я была рада, что мне удалось поехать именно на этот спектакль. Ощущение удовлетворенности возникло не только от чарующей и столь близкой всем нам музыки Чайковского, но и от чисто профессиональных сравнений и ассоциаций. Эти сравнения были далеко не в пользу англичан. Я смотрела на Одетту-Одлинку, партию которой вполне академично и технически грамотно исполняла прима-балерина Надя Нерина, а в памяти вставали непревзойденная по своей одухотворенности Г. Уланова, темпераментная и трепетная М. Плисецкая. Я смотрела на принца Д. Блаир — безликого и вялого, а в памяти вставал романтически-мечтательный, исполненный поэтического вдохновения принц Вахтанг Чабукиани. Что же касается спектакля в целом, то хотя в основе своей он идет в русской редакции М. Петипа — Л. Иванова, и по линии хореографии, и в смысле декорационного оформления, он значительно слабее постановки балета Чайковского на советской сцене.

Но наши сравнения не ограничивались лишь чисто постановочной сферой. И в зрительном зале обнаружилась одна деталь, которая не могла не вызвать удивления. Зрители сидят в зале в верхней одежде, а если кому-либо становится жарко в шубе или в пальто, их снимают и кладут либо себе на колени, либо просто на пол. Этот странный порядок никак не вяжется с нашими привычными представлениями о театре. Ведь крылатая фраза о том, что «театр начинается с вешалки», понимается не только в переносном чисто этическом смысле, но указывает на то, что и в буквальном смысле вешалка в театре существует и должна быть использована как в чисто утилитарных целях, так и для создания у зрителя соответствующего настроения праздничности, приподнятости.

...Мы летели в Москву, увозя с собой большие впечатления о поездке, о людях, с которыми нам приходилось встречаться, которые хотят жить с нами в мире и дружбе. Мы думали о том, какое огромное значение имел для укрепления международных связей и упрочения мира на земле исторический визит в США Никиты Сергеевича Хрущева — результаты этого визита мы чувствовали повсюду. Простые люди мира горячо приветствовали миролюбивую политику нашего государства. И нам хотелось сознавать, что и наша скромная миссия в Великобритании внесет свой маленький вклад в большое дело мира на земле и будет способствовать упрочению дружеских и культурных связей народов СССР и Великобритании.

Этери ГУГУШВИЛИ.

Похвалы, которые сыпались в адрес участников ансамбля, превзошли все ожидания. С кем бы из лондонцев мне ни приходилось заговаривать, стоило им только узнать, что участники ансамбля мои земляки, как сразу начинались излияния восторгов.

Этери ГУГУШВИЛИ.

Нас было трое: А. Никитин — вице-президент Советского комитета ветеранов войны, В. Песчанский — экономист, и автор

этих строк. Мы были посланы Обществом «СССР — Великобритания» на конференцию Общества дружбы «Шотландия — СССР», открывающуюся в шотландском городе Глазго.

Путь в Глазго лежал через столицу Англии. Сюда, после семичасового полета из Москвы, мы прилетели поздно вечером. Лондон встретил нас туманом. Да, этот огромный город выглядел в этот вечер именно таким, каким мы привыкли о нем слышать — серым, пасмурным, не очень приветливым.

Мы не задержались в Лондоне. Сюда нам еще предстояло вернуться. В тот же вечер поездом мы отправились в Глазго — на конференцию.

И вот мы в Шотландии, в Глазго — одном из крупнейших портов страны с почти полутора миллионным населением. Нас встречают на вокзале представители Общества «Шотландия — СССР» во главе с генеральным секретарем Общества Джорджем Макалистером.

В этот же день состоялось торжественное открытие конференции. Не будет преувеличением сказать, что она проходила под знаком дружбы и симпатии к Советской стране, к ее народу. Открывая конференцию, почетный президент Общества Джон Кинлох сказал: «Нам надо поддерживать дружбу с теми, кого пытаются выдать за наших врагов». Слова эти стали как бы девизом всей конференции.

Выступивший с докладом Дж. Макалистер и все участники прений говорили об огромной тяге простых людей Шотландии к Советскому Союзу, об их желании знать побольше о нашей стране и ее людях. В этой связи на конференции особо подчеркивалась роль туризма. Шотландцы с восторгом и трогательной теплотой говорили не только о своих туристских поездках в Советский Союз, но и о наших советских туристах, побывавших в их стране. Уже позднее, после конференции, узнав о том, что среди членов советской делегации есть представитель из Грузии, некоторые из них подходили ко мне, чтоб передать свои симпатии нашим грузинским туристам.

Желание шотландцев узнать побольше о нашей стране проявляется в огромной тяге к русскому языку. И дело здесь вовсе не ограничивается тем, что такие слова, как «мир» или «спутник» стали абсолютно интернациональными и очень популярными, а в том, что тяга к русскому языку сильна по существу.

Но, к сожалению, знание русского языка не всегда является достаточным основанием для объективных и беспристрастных суждений британцев о Советском Союзе. Мы побывали в Глазговском университете, одном из самых старых университетов страны, основанном в 1451 году. Здесь нам показали так называемый русский отдел университета, в котором собрано большое количество книг газет, издающихся в Советском

Союзе. Но сведения, почерпнутые из этих источников, порою явно недружелюбно и не очень объективно освещаются в журнале «Совет стади», издаваемом вышеупомянутым отделом университета.

Конференция длилась всего один день. С огромным вниманием слушали присутствующие выступления главы нашей делегации А. Никитина, который в своей речи рассказал о жизни и подвигах советского народа, о задачах, которые стоят перед нашим народом в осуществлении семилетнего плана, о миролюбивых планах Советского государства, победоносно строящего коммунизм. На конференции было зачитано приветственное письмо президента Общества «СССР — Великобритания» А. Суркова, а затем, по поручению Общества, мы передали шотландцам наши подарки — книги, сувениры, заводную модель спутника, снимки оборотной стороны Луны и другие.

По окончании конференции нам была предоставлена возможность посетить различные города Шотландии, в которых так же, как и в Глазго, существуют отделения Общества «Шотландия — СССР».

Мы побывали в столице Шотландии — Эдинбурге — изумительном по красоте городе, не похожем по своему архитектурному облику ни на один из виденных мной городов мира.

Но, пожалуй, больше всего запомнилось от пребывания в Эдинбурге общение с его гостеприимными жителями. Нам довелось побывать в семье члена Общества «Шотландия — СССР», руководителя профсоюза работников искусства Алека Мак-Риндела. Мы увидели простую, скромно живущую шотландскую семью. Жена — поэтесса и домашняя хозяйка, три девочки учатся в школе. Нас угощали обычным домашним обедом. По всему было видно, что ничего не делалось «специально» для нас. Скромная сервировка. Хозяйка одеты по-домашнему. Но то тепло и радушие, которым окружили нас, советских гостей, свидетельствовало о желании простых шотландцев выразить свое отношение к самому факту приезда людей из Страны Советов, из страны, с которой они хотят жить в мире и дружбе.

Из Эдинбурга мы отправились в маленький шотландский городок Кирколди. Здесь, в городской ратуше, был устроен торжественный прием, где нас приветствовали мэр города и представители Общества «Шотландия — СССР». Нам попросили расписаться в книге почетных посетителей, а затем повезли осматривать город и его окрестности. Мы побывали и на родине великого шотландского поэта Роберта Бернса, осмотрели домик (скорее лачугу), где он родился, побывали в музее и познакомились с замечательным стариком — директором музея, настоящим фанатиком (в хорошем смысле этого слова) своего дела. Он знает наизусть все стихи Бернса и ни о чем другом, кроме как о Бернсе и всем, что связано с ним, он говорить не способен, да и не хочет. За

день до нашего приезда старик получил трогательное и полное признательности письмо советского поэта и известного переводчика на русский язык стихов Р. Бернса — С. Маршак. Директор музея был весь под впечатлением этого письма, которое тут же с гордостью нам прочитал. Большой радостью для этого патриота наследия Бернса было узнать, что существует перевод стихов Бернса на грузинский язык, который мы обещали ему прислать.

В Лондон мы прибыли вечером и, разместившись в отеле на улице Бейсвотер (на той самой улице, где по роману Голсуорси жили Форсайты), сразу же отправились осматривать город. И первое, что бросилось в глаза, — это несоответствие наших представлений о большом, многомиллионном городе с его внешним архитектурным обликом. В Лондоне почти нет высоких домов. Многоэтажный дом — исключение. Большинство домов двух- или трехэтажные, и кварталы в них (если это жилой дом)

почти повсеместно вертикальные, что создает иллюзию особняка-коттеджа.

Впрочем, гораздо более несовместимой с цивилизованным миром представлялась нам другая деталь — широко и открыто существующая торговля человеческим достоинством.

Мы находились в самом центре Лондона, на знаменитой Пикадилли. Пестрота брызжущих светом и красками реклам, толпа празднующих лондонцев, блеск магазинных витрин! Но стоит вам свернуть за угол, в первый попавшийся переулок, как молниеносно меняется не только внешний облик города, но и его сущность. Здесь, в этих мрачных переулках, где нет того множества ярких огней, можно встретить огни иного толка. Одиноким, но часто попадающимся на пути красивые фонарики, символизируют определенные «заведения», в которых идет торговля женщинами, а у подъезда непременно стоит молоденькая девушка, предлагающая прохожим свои услуги. Нет, это поистине чудовищно и страшно! Страшно и до невозможности отвратительно!

В Лондоне мы пробыли всего трое суток. Разумеется, трудно было за этот небольшой промежуток времени успеть осмотреть его подробно. Наше знакомство с городом носило внешний характер.

Днем, проезжая по Гайд-парку, мы вдруг увидели группу гарцующих на лошадях всадников. Нам пояснили, что это представители богатых и знатных семейств, празднующие в будние дни, не знаящие ни забот, ни труда.

Мы приехали в Лондон, когда там только что закончились гастроли Ансамбля народного танца Грузии под руководством Н. Рамишвили и И. Сухишвили.

